

О подпарадигме аналитических форм татарского глагола*

С.Г. Татевосов
МГУ имени М.В. Ломоносова

Сколько разных форм можно произвести от одной глагольной основы? Стандарты описательной лингвистики прошлого предписывали знать точный ответ на этот вопрос. Для арчинского языка, например, А.Е. Кибрик (Кибрик 1973, Kibrik 1998) произвел исчерпывающий подсчет: 1502839 глагольные формы. «Конечно, — пишет А.Е. Кибрик, — большинство таких форм существует лишь как потенциальная возможность, и реализуется в повседневной речи с достаточно представительной частотой лишь ничтожная часть этих форм. Однако при соответствующих коммуникативных и семантико-грамматических условиях может быть построена и воспринята, как вполне нормальная, форма с любым допустимым набором значений грамматических категорий». Это соображение, очевидно, относится не только к арчинскому, но и к другим языкам с внушительной по объему глагольной парадигмой, и в свете этого кажется удивительным, что для татарского языка вопрос о полном составе парадигмы не только не имеет ответа, но, насколько я могу судить по известным мне грамматическим описаниям и теоретическим работам, даже не был сформулирован.

1. Синтетические и аналитические формы

Глагольные формы в татарском языке, как и во многих других, бывают синтетическими и аналитическими. Парадигму синтетических глагольных форм, как финитных (индикативных и неиндикативных), так и нефинитных, в целом следует считать установленной, хотя и здесь есть некоторые проблемы, связанные в первую очередь с варьированием по диалектам и говорам (см., например, Махмутова 1978 об особенностях мишарского диалекта, а также Татевосов 2017а). Мы не будем повторять достижения наших предшественников, см. ТГ 1993, ограничившись образцом парадигмы в Приложении, и обратимся к аналитическим формам, которые до сих пор в значительной степени остаются белым пятном на карте наших представлений о языке.

В грамматических описаниях регулярно упоминаются Прошедшее незаконченное, Преждепрошедшее, Будущее-Прошедшее, «сослагательное наклонение на *-r иде*» и так далее. В типологически-ориентированной монографии Татевосов и др. (ред.) 2017 эти формы называются соответственно Имперфект, Плюсквамперфект, Будущее 1 в прошедшем и Будущее 2 в прошедшем. Эти формы иллюстрируются в (1)-(4):

- (1) Ул тагын да Галия турында уйлый иде. [(җади Такташ. Кияү)]
Он опять думал о Гулии
- (2) 2 апрельдә аңа 99 яшь тулып, 100 нче яшькә чыккан иде. ["Өмет" газетасы (web-сайт)]
2 апреля ему исполнилось 99 лет, пошел сотый год [= к тому году вышел]
- (3) Счетчик шушы көннәрдә куелачак иде. [Фәрит Яхин. «ШТГ планы»]
Счетчик в те дни планировалось поставить.
- (4) Юк, бу куркаклык булыр иде. [Фәрит Яхин. Көзге яңгырга кадәр]
Нет, это была бы трусость.

* Исследование поддержано грантом РГНФ № 15-04-00370 «Разработка анкет для сбора материалов к интегральному описанию миноритарных тюркских языков и диалектов России».

Во всех этих случаях используется одна из форм смыслового глагола в комбинации со вспомогательным глаголом *иде*. В ТГ 1993 упоминаются и параллельные им формы со вспомогательным глаголом *булу* ‘быть’: *-а бул-, -ган бул-, -ачак бул-, -р бул-*.

Сверх этого, однако, сказано на удивление мало. Нам неизвестны работы, в которых исчислялся бы полный состав аналитической парадигмы, выявлялась ее структура и общая логика организации системы, формулировались ограничения на комбинацию элементов аналитической формы и обсуждались сложные случаи. Последующее изложение не претендует на то, чтобы предложить окончательное решение этих вопросов, однако мы надеемся внести во многие из них некоторую ясность.

2. Смысловой глагол

Первое обобщение, которое позволяет определить структуру аналитической парадигмы, представлено в (5):

(5) Обобщение о нефинитности смыслового глагола

В образовании аналитических форм участвуют только те формы смыслового глагола, которые допускают как финитные, так и нефинитные употребления.

Соответственно, для понимания структуры аналитической парадигмы критически важное значение имеет выявление тех синтетических форм смыслового глагола, которые характеризуются неоднозначностью синтаксического класса. Такие формы допускаются в синтаксических конфигурациях, характерных не только для финитного глагола, но и для адъективов, адвербиалов или субстантивов. Каждая из конфигураций характеризуется узнаваемым набором свойств. Типичный финитный глагол представляет собой вершину глагольной группы, создающей независимое предложение, соединяется с глагольными словоизменительными показателями, демонстрирует глагольное согласование и т.д. Для адъективов характерна роль модификатора именной вершины; следуя традиции, мы называем адъективы глагольного происхождения причастиями. Адвербиалы, или отглагольные наречия, или деепричастия, выполняют роль разнообразных адьюнктов в глагольной группе или клаузе. Субстантивы занимают позицию вершины именной группы и в ее составе заполняют синтаксические позиции, характерные для имен, — позиции актантов глагола, аргументов послелогов и т.д. Субстантивам присущи яркие морфологические особенности — склонение («изменение по падежам») и именное согласование.

В Таблице 1 собраны те формы, которые могут функционировать как финитная вершина предикации. Их названия в финитном обличьи приводятся во второй колонке соответствии с номенклатурой Татевосов и др. (ред.) 2017. Третья и следующие колонки содержат информацию о том, доступны ли эти формы в отглагольных конфигурациях. Если нет, в соответствующей клетке стоит прочерк, в противном случае приводится название формы.

Таблица 1. Синтаксическая дистрибуция основных глагольных форм (глагол *бару* ‘идти’)

Форма	Глагольное употребление	Адъективное употребление	Адвербиальное употребление	Субстантивное употребление
бар-ды идти-PST	Претерит	—	—	—
бар-а идти-IPFV	Презенс	—	Имперфективное деепричастие	—

бар-ган идти-PFCT	Перфект	Перфективное причастие	—	Номинализация на - ган
бар-ыр идти-POT	Футурум 1	Футуральное причастие 1	—	Номинализация на - р
бар-ачак идти-FUT	Футурум 2	Футуральное причастие 2	—	Номинализация на - ачак

В таблице представлены ядерные формы глагольной парадигмы. Тем не менее, лишь одна из них, Претерит, — глагольная форма в строгом смысле: она допускается только в качестве финитной вершины независимой предикации. (6a-d) иллюстрируют четыре возможности, из которых доступна одна:

- (6) a. Глагольная конфигурация b. Адъективная конфигурация
Малай кил-де. *кил-де малай
мальчик приходит-PST приходит-PST мальчик
Мальчик пришел. *пришедший мальчик*
- c. Адвербиальная конфигурация d. Субстантивная конфигурация
*Малай кил-де аша-ды. *малай-ның кил-де-се
мальчик приходит-PST есть-PST мальчик-GEN приходит-P3
Мальчик, придя, поел. *приход мальчика*

Презенс, в отличие от Претерита, может функционировать в качестве имперфективного деепричастия, однако в этом случае предпочтительна редуцированная форма. Ни адъективная, ни субстантивная его реализации невозможны.

- (7) a. Глагольная конфигурация b. Адъективная конфигурация
Марат эшл-и. *эшл-и малай
Марат работать-IPFV работать-IPFV мальчик
Марат работает. *работающий мальчик*
- c. Адвербиальная конфигурация
Марат эшл-и-эшл-и радио тыңл-ый.
Марат работать-IPFV_{RED} радио слушать-IPFV
Марат, работая, слушает радио.
- d. Субстантивная конфигурация
*малай-ның эшл-и-се
мальчик-GEN работать-IPFV-3
работа мальчика

Оставшиеся три формы из Таблицы 1 имеют схожие синтаксические свойства: кроме финитных употреблений, они функционируют как причастия и как отглагольные имена. Единственная недоступная им функция — деепричастная. Соответствующие синтаксические парадигмы иллюстрируются в (8)-(10):

- (8) a. Глагольная конфигурация b. Адъективная конфигурация
Малай кил-гэн. кил-гэн малай
мальчик приходит-PFCT приходит-PFCT мальчик
Мальчик пришел. *пришедший мальчик*
- c. Адвербиальная конфигурация d. Субстантивная конфигурация
*Малай кил-гэн аша-ды. малай-ның кил-гэн-е

мальчик приходит-PFCT есть-PST мальчик-GEN приходит-PFCT-3
Мальчик, придя, поел. приход мальчика

- (9) а. Глагольная конфигурация
 Малай кил-эчэк.
 мальчик приходит-FUT
Мальчик придет.
- б. Адъективная конфигурация
 кил-эчэк малай
 приходит-FUT мальчик
мальчик, который придет
- с. Адвербиальная конфигурация
 *Малай кил-эчэк аша-ячэк.
 *мальчик приходит-FUT есть-FUT
Мальчик, когда придет, поест.
- д. Субстантивная конфигурация
 малай-ның кил-эчэг-е
 мальчик-GEN приходит-FUT-3
предстоящий приход мальчика
- (10) а. Глагольная конфигурация
 Малай кил-ер.
 мальчик приходит-POT
Мальчик придет.
- б. Адъективная конфигурация
 кил-ер малай
 приходит-POT мальчик
мальчик, который придет
- с. Адвербиальная конфигурация
 *Малай кил-е-р аша-р.
 мальчик приходит-POT есть-POT
Мальчик, когда придет, поест.
- д. Субстантивная конфигурация
 ?малай-ның кил-ер-е.
 мальчик-GEN приходит-POT-3
предстоящий приход мальчика

Следует отметить, что номинализация на *-р* в (10d) имеет, по-видимому, более ограниченную дистрибуцию, чем другие номинализации.

Из синтетических форм, которые представлены в Таблице 1, в образовании аналитических форм могут участвовать все, кроме Претерита. Это показывает, что даже если форма вступает в деривацию, не принадлежа никакому синтаксическому классу, к тому моменту, когда система образует аналитическую форму, минимальная информация о классе уже приобретается. Чтобы соединиться со вспомогательным глаголом, форма должна быть помечена как неглагольная. В противном случае невозможно объяснить, почему аналитические формы нельзя образовать, присоединив вспомогательный глагол к Претериту. В более традиционных терминах: в случае с формами на *-а*, *-ган*, *-р*, *-ачак* мы имеем дело не с недоспецифицированностью, а с синтаксической омонимией. Есть финитная форма Перфекта и омонимичная ей форма префективного причастия, от которой и образуется аналитическая форма; аналогично для других форм.

Те формы в Таблице 1, которые допускают адъективную дистрибуцию, допускают и именную. Сталкиваемся ли мы с омонимией и в этой части системы? Образуются ли аналитические формы от причастной ипостаси одной и той же формы или от номинализации? Полный ответ на этот вопрос предполагает исследование всех синтаксических отношений между «субстантивами» и «адъективами», структуры именных групп разных типов, процессов субстантивации, адъективизации, и многого другого. Поэтому здесь мы ограничимся кратким ответом, содержащим условную клаузу. Если окажется, что система различает причастия на *-ган*, *-р*, и *-ачак* и номинализации на *-ган*, *-р* и *-ачак* к моменту образования аналитической формы, то в этом процессе участвует причастие, а не номинализация.

Можно привести несколько аргументов, подкрепляющих этот вывод. Ограничимся одним. Номинализации всегда допускают маркирование генитивом внешнего аргумента предиката (см. Васильева 2017 о номинализации в мишарском диалекте), который контролирует согласование на вершине номинализации. (11) иллюстрирует номинализацию в позиции прямого пополнения:

- (11) Мин синең машина алганың белдем.
Я узнал, что ты купил машину.

Если бы аналитическая форма содержала в себе номинализацию, финитная клауза скорее всего допускала бы оформление подлежащего генитивом, а на лексическом глаголе был бы возможен показатель личного согласования. Ничего подобного, однако, не происходит:

- (12) а. *Синең машина алган иде.
Ты купил машину(, а потом продал).
- б. *Синең машина алганың иде.
Ты купил машину(, а потом продал).

Можно заключить, таким образом, что аналитические формы не содержат в себе номинализованную составляющую.

3. Аналитические формы первого уровня

Каждая из перечисленных в предыдущем разделе форм, имеющих причастные или деепричастные употребления, способна участвовать в образовании аналитических форм. Это имперфективное деепричастие, перфективное причастие и два футуральных причастия.

Чтобы получить аналитическую форму первого уровня, одну из таких форм смыслового глагола следует соединить с любой синтетической финитной формой вспомогательного глагола. В татарском языке два базовых вспомогательных глагола — *и-* ‘быть’ и *булу* ‘быть’. Первый имеет нестандартную парадигму, в которой представлен ограниченный набор форм, и часть из них образуется не по регулярным правилам. Парадигма дана в Таблице 2. Второй, *булу* ‘быть’, — глагол с регулярной словоизменительной парадигмой.

Таблица 2. Парадигма глагола *и-* ‘быть’

Название	Претерит	Перфект	Перфект 2	Кондиционалис
Форма	<i>и-де</i> быть-PST	<i>и-кэн</i> быть-PFCT	<i>и-меш</i> быть-MEŞ	<i>и-сэ</i> быть-COND

Отметим, что *и-* ‘быть’ — единственный глагол, который присоединяет морфему *-меш*, показатель перфекта, широко представленный в огузской ветви тюркской семьи (турецкий, азербайджанский, гагаузский). Языки кыпчакской ветви (алтайский, башкирский, казахский, узбекский, ногайский и др.) используют как показатель Перфекта форму на *-ган*. Многие исследователи рассматривают *-меш* как диахронически первичный показатель, который был утрачен кыпчакскими языками, но сохранился в огузских. Если это так, то *имеш* в татарском — своего рода грамматический реликт, отражающий предыдущую стадию эволюции системы.

Отметим также нерегулярную форму перфекта на *-ган* от глагола *и-* ‘быть’: вместо ожидаемой звонкой реализации первого согласного морфемы (**иҗэн*) наблюдается глухая.

Финитные аналитические формы первого уровня, образованные от глагола *бару* ‘идти’ с помощью вспомогательного глагола *и-* ‘быть’, показаны в Таблице 3:

Таблица 3. Финитные аналитические формы первого уровня со вспомогательным глаголом *и-* ‘быть’ (смысловый глагол *бару* ‘идти’)

	Форма вспомогательного глагола

	Претерит <i>и-де</i> AUX1-PST	Перфект <i>и-кән</i> AUX1-PFCT	Перфект 2 <i>и-меш</i> AUX1-MES
Имперфективное деепричастие <i>бар-а</i> идти-IPFV	Имперфект <i>бар-а и-де</i>	Адмиратив в настоящем <i>бар-а и-кән</i>	<i>бар-а и-меш</i>
Перфективное причастие <i>бар-ган</i> идти-PFCT	Плюсквамперфект <i>бар-ган и-де</i>	Адмиратив в прошедшем <i>бар-ган и-кән</i>	<i>бар-ган и-меш</i>
Футуральное причастие 1 <i>бар-ыр</i> идти-POF	Будущее в прошедшем <i>бар-ыр и-де</i>	Адмиратив 1 в будущем <i>бар-ыр и-кән</i>	<i>бар-ыр и-меш</i>
Футуральное причастие 2 <i>бар-ачак</i> идти-FUT	<i>бар-ачак и-де</i>	<i>бар-ачак и-кән</i>	<i>бар-ачак и-меш</i>

Формы, которые входят в ядро системы глагольных категорий, снабжены в Таблице 3 категориальными ярлыками (Имперфект, Адмиратив в будущем и т.д.). Критерием, позволяющим отнести формук к ядру, выступает частотность. Таблица 4 приводит соответствующие показатели для каждой из форм в Таблице 3 по «Письменному корпусу татарского языка» (ср. исследование корпусной дистрибуции некоторых грамматических категорий в Galieva et al. 2015):

Таблица 4. Частотность аналитических форм первого уровня со вспомогательным глаголом *и*- 'быть'

Имперфект (<i>-а иде</i>) ≈70000	Адмиратив в настоящем (<i>-а и-кән</i>) ≈61000	(<i>-а меш</i>) >250
Плюсквамперфект (<i>-ган и-де</i>) ≈83000	Адмиратив в прошедшем (<i>-ган и-кән</i>) ≈18000	(<i>-ган и-меш</i>) >200
Будущее в прошедшем (<i>-р и-де</i>) ≈44000	Адмиратив в будущем (<i>-р и-кән</i>) >6500	(<i>-ыр и-меш</i>) >20
(<i>-ачак и-де</i>) >770	(<i>-ачак и-кән</i>) >3000	(<i>-ачак и-меш</i>) >40

Исходя их данных таблицы 4, мы относим к ядерным формам те, которые представлены в корпусе к количеству более 5000 токенов. Это ожидаемо Имперфект и Плюсквамперфект, которые играют в ключевую роль в видо-временной системе. Это формы адмиративной серии, в образовании которых участвует Перфект вспомогательного глагола *и-кән*, привносящий в содержание предикации элемент неполной ассимилированности информации о пропозиции в фоновой контекстной базе (common ground), см. Татевосов 2017b. Этот элемент значения содержат все формы адмиративной серии, различающиеся лишь временной референцией. Адмиративная форма, образованная от футурального причастия 2 (на *-ачак*), хотя в целом оказывается значительно более частотной других форм от этого же причастия, вряд ли может рассматриваться как

ядерная, даже при том, что установление порога в 5000 токенов — решение в большой степени волонтаристское.

К ядерным формам относится также Будущее в прошедшем, которое грамматикализовано как основное средство выражения контрфактивности.

Все прочие формы, по-видимому, можно считать периферийными. Это группа форм, образованных с помощью вспомогательного глагола *имеш*, которые в Татевосов 2017b обозначены как репортативная серия. Они вносят в содержание сообщения информацию о том, что информация о пропозиции получена из неперсонифицированного внешнего источника ('говорят'). Это и формы, образованные от футурального причастия 2, хотя, как мы уже сказали, форма с адмиративным вспомогательным глаголом *икэн* выбивается из ряда.

Следует подчеркнуть, что мы не придаем разбиению аналитических глагольных форм на ядерные и неядерные какого-либо теоретического статуса — в том смысле, что это разбиение не помогает нам объяснить какие-либо факты татарского языка. Для понимания общей логики системы оно, однако, очень удобно и наглядно.

Если вместо *и-* 'быть' в качестве вспомогательного использовать глагол *булу* 'быть', образуется другая серия финитных аналитических форм первого уровня. В них представлены все финитные формы глагола *булу* 'быть', то есть Претерит, Презенс, Перфект, Футурум 1 и Футурум 2 (см. также ТГ1993: 128 et seq.). Эта аналитическая парадигма показана в Таблице 5, а частотность форм из этой таблицы — в Таблице 6.

Таблица 5. Финитные аналитические формы первого уровня со вспомогательным глаголом *булу* 'быть' (смысловый глагол *бару* 'идти')

Форма смыслового глагола	Форма вспомогательного глагола				
	Претерит <i>бул-ды</i> AUX2-PST	Перфект <i>бул-ган</i> AUX2-PFCT	Презенс <i>бул-а</i> AUX2-IPFV	Футурум 1 <i>бул-ыр</i> AUX2-POT	Футурум 2 <i>бул-ачак</i> AUX2-FUT
Имперфективное деепричастие <i>бар-а</i> идти-IPFV	<i>бар-а</i> <i>бул-ды</i>	<i>бар-а</i> <i>бул-ган</i>	<i>бар-а</i> <i>бул-а</i>	<i>бар-а</i> <i>бул-ыр</i>	<i>бар-а</i> <i>бул-ачак</i>
Перфективное причастие <i>бар-ган</i> идти-PFCT	<i>бар-ган</i> <i>бул-ды</i>	<i>бар-ган</i> <i>бул-ган</i>	<i>бар-ган</i> <i>бул-а</i>	<i>бар-ган</i> <i>бул-ыр</i>	<i>бар-ган</i> <i>бул-ачак</i>
Футуральное причастие 1 <i>бар-ыр</i> идти-POT	<i>бар-ыр</i> <i>бул-ды</i>	<i>бар-ыр</i> <i>бул-ган</i>	<i>бар-ыр</i> <i>бул-а</i>	<i>бар-ыр</i> <i>бул-ыр</i>	<i>бар-ыр</i> <i>бул-ачак</i>
Футуральное причастие 2 <i>бар-ачак</i> идти-FUT	(<i>бар-ачак</i> <i>бул-ды</i>)	(<i>бар-ачак</i> <i>бул-ган</i>)	(<i>бар-ачак</i> <i>бул-а</i>)	(<i>бар-ачак</i> <i>бул-ыр</i>)	(<i>бар-ачак</i> <i>бул-ачак</i>)

Таблица 6. Частотность финитных аналитических форм первого уровня со вспомогательным глаголом *булу* 'быть'

Форма	Форма вспомогательного глагола

	Претерит <i>бул-ды</i> AUX2-PST	Перфект <i>бул-ган</i> AUX2-PFCT	Презенс <i>бул-а</i> AUX2-IPFV	Футурум 1 <i>бул-р</i> AUX2-POT	Футурум 2 <i>бул-ачак</i> AUX2-FUT
Имперфективное деепричастие на <i>-а</i>	<i>-а бул-ды</i> >250	<i>-а бул-ган</i> >500	<i>-а бул-а</i> >300	<i>-а бул-ыр</i> >400	<i>-а бул-ачак</i> >200
Перфективное причастие на <i>-ган</i>	<i>-ган бул-ды</i> >1200	<i>-ган бул-ган</i> ≈14000	<i>-ган бул-а</i> ≈10000	<i>-ган бул-ыр</i> >4300	<i>-ган бул-ачак</i> >300
Футуральное причастие 1 на <i>-р</i>	<i>-ыр бул-ды</i> >750	<i>-ыр бул-ган</i> >300	<i>-ыр бул-а</i> >450	<i>-ыр бул-ыр</i> >70	<i>-ыр бул-ачак</i> >100
Футуральное причастие 2 на <i>-ачак</i>	<i>(-ачак бул-ды)</i> <20	<i>(-ачак бул-ган)</i> <20	<i>(-ачак бул-а)</i> <10	<i>(-ачак бул-ыр)</i> <10	<i>(-ачак бул-ачак)</i> <20

Формы из таблицы 5 отчетливо распадаются на три группы. Самая высокочастотная — группа, образованная от перфективного причастия смыслового глагола с помощью Претерита, Перфекта, Презенса и Футурама 1 вспомогательного глагола. Эти формы, явно недооцененные в грамматиках татарского языка, особенно *-ган булган* и *-ган була*, имеют все основания быть зачислены в ядро глагольной парадигмы; их семантика и дистрибуция заслуживает, безусловно более подробного изучения, чем те три страниц, которые можно найти в академической грамматике (ТГ1993:128-130). Формы с наиболее ограниченной дистрибуцией (двадцать и менее токенов) образуются от футурального причастия 2; в таблице 5 они заключены в скобки. Все прочие занимают промежуточное положение и выражают, очевидно, периферийные видо-временные и модальные значения.

Утвердительным аналитическим формам, которые показаны в таблицах 3-5, соответствуют отрицательные, причем вспомогательные глаголы содают разные диапазоны возможностей.

Вспомогательный глагол *и-* не способен присоединять показатель отрицания *-ма-* (**имэ-*), поэтому отрицательные аналоги аналитических форм, образованных с его участием, допускают единственную возможность: отрицание размещается на смысловом глаголе. Несколько примеров показано в (13):

(13) Имперфект <i>бар-а и-де</i>	Отрицательный имперфект <i>бар-м-ый и-де</i>
Адмиратив в прошедшем <i>бар-ган и-кэн</i>	Отрицательный адмиратив в прошедшем <i>бар-ма-ган и-кэн</i>
Будущее в прошедшем <i>бар-ыр и-де</i>	Отрицательное будущее в прошедшем <i>бар-ма-с и-де</i>

Вспомогательный глагол *булу*, будучи регулярным, образует и утвердительные и отрицательные формы. Поэтому каждой утвердительной аналитической форме с *булу* соответствует две отрицательные — с отрицанием на смысловом и на вспомогательном глаголе. Эти возможности иллюстрируются в (14). Два корпусных примера показаны в (15)-(16):

(14)	Утвердительная форма бар-ган бул-ган	Отрицание на смысловом глаголе бар-ма-ган бул-ган	Отрицание на вспомогательном глаголе бар-ган бул-ма-ган
- (15) Кызганычка каршы, зиратларыбыз гел жыештырыл-ган бул-м-ый шул. ["Дуслык" газетасы (web-сайт)]
- (16) Эмма йокыдан торуга йөгерү зыянлы, чөнки йөрэк йокыдан уянмаган була. ["Безнең гәжит" газетасы (web-сайт)]

Таким образом, общая парадигма финитных аналитических форм первого уровня складывается из 12 форм со вспомогательным глаголом *и*- 'быть', а также 20 форм с глаголом *булу* и их отрицательных аналогов. Это составляет $12*2 + 20*3 = 84$ формы. У учетом лично-числового словоизменения это число надо умножить на 6, что составляет 504 формы.

4. Аналитические формы второго уровня

В татарском языке есть и **аналитические формы второго уровня**. Они образуются на основе тех же четырех нефинитных форм смыслового глагола, которые мы видим в таблицах 3-6, и любой аналитической формы вспомогательного глагола *булу* 'быть'.

Некоторые из них показаны в таблице 6. Основное деление в этом случае производится на те формы, которые засвидетельствованы в корпусе и те, которые не засвидетельствованы. Последние показаны зачеркиванием. Частотность засвидетельствованных форм ожидаемо крайне низка: счет в этом случае идет на единицы скорее, чем на десятки.

Можно заметить, что формы второго уровня, в образовании которых участвуют ядерные аналитические формы вспомогательного глагола (такие, как Имперфект и Плюсquamперфект из Таблицы 3), в основном допускаются, а формы, где вспомогательный глагол задействован в одном из вариантов, перечисленных в Таблице 5, в основном нет. Граница возможного, очевидно, проходит где-то посередине, однако установить ее с желаемой точностью по имеющемуся материалу затруднительно. (Подчеркнем, что, как и раньше, речь не о формах глагола *бару*, представленного в таблице в качестве примера, а формах любого смыслового глагола.)

Несколько корпусных примеров аналитических форм второго уровня показаны в (17)-(19).

- (17) Ул да ялларда гөмбә жыерга **уйлаган булган икән**, аннан соң ул миңа әлегә төр ауның серләрен дә ачып бирде. ["Өмет" газетасы]
- (18) Шулай булмаса, аны Гасимә күптән **оныттырган булыр иде**. [Нуруллин В. Әгәр син булмасаң]
- (19) "Көне буге ике газета арасында чабып, укый - укый колаклар чыңлы, күзләр **күрмәс була иде**", - дип искә ала ул. ["Алга" газетасы]

Общее число финитных аналитических форм второго уровня подсчитывается следующим образом. Как уже было отмечено, *булу* 'быть' — глагол с регулярной парадигмой, и от него образуются все аналитические формы, перечисленные в таблицах 3-5. Общее количество его утвердительных финитных аналитических форм (без учета лично-числового словоизменения) составляет 32. Каждой утвердительной форме

соответствует три отрицательных: показатель отрицания может располагаться как на смысловом глаголе, так и на любом из двух компонентов вспомогательного. Соответственно, общее число форм второго уровня — $32 \cdot 4 \cdot 4 \cdot 6 = 3072$.

Таблица 7. Аналитические формы второго уровня (глагол бара 'идти')

Форма смыслового глагола	Форма вспомогательного глагола														
	Имперфект <i>була иде</i>	Плюсквамперфект <i>булган иде</i>	Будущее в прошедшем <i>булыр иде</i>	...	Адмирати в в про-ше-шем <i>булган икэн</i>	...	<i>булган имеш</i>	...	<i>булган була</i>	<i>булган булыр</i>	...	<i>була булган</i>	...	<i>булган булыр</i>	...
Имперфективное деепричастие <i>бара</i>	<i>бара була иде</i>	<i>бара булган иде</i>	<i>бара булыр иде</i>	...	<i>бара булган икэн</i>	...	<i>бара булган имеш</i>	...	<i>бара булган була</i>	<i>бара булган була</i>	...	<i>бара була булган</i>	...	<i>бара булган булыр</i>	...
Перфективное причастие <i>барган</i>	<i>барган була иде</i>	<i>барган булган иде</i>	<i>барган булыр иде</i>	...	<i>барган булган икэн</i>	...	<i>барган булган имеш</i>	...	<i>барган булган була</i>	<i>барган булган була</i>	...	<i>барган була булган</i>	...	<i>барган булган булыр</i>	...
Футуральное причастие 1 <i>барыр</i>	<i>барыр була иде</i>	<i>барыр булган иде</i>	<i>барыр булыр иде</i>	...	<i>барыр булган икэн</i>	...	<i>барыр булган имеш</i>	...	<i>барыр булган була</i>	<i>барыр булган була</i>	...	<i>барыр була булган</i>	...	<i>барыр булган булыр</i>	...
Футуральное причастие 2 <i>барачак</i>	<i>барачак була иде</i>	<i>барачак булган иде</i>	<i>барачак булыр иде</i>	...	<i>барачак булган икэн</i>	...	<i>барачак булган имеш</i>	...	<i>барачак булган була</i>	<i>барачак булган була</i>	...	<i>барачак була булган</i>	...	<i>барачак булган булыр</i>	...

5. Конструкции со вспомогательными глаголами

Важный элемент татарской глагольной системы, который она разделяет с огромным множеством других тюркских языков, — сериализованные предикаты, или конструкции со вспомогательными глаголами (КВГ).

Как и аналитические глагольные формы, КВГ состоят из двух компонентов — смыслового и вспомогательного глагола, или глагола-сериализатора. КВГ с сериализатором *чыгу* ‘выходить’ иллюстрируется в (20):

- (20) Октябрьнең уналтысында Хәмәт кереп, яна мәктәпне **карап чыкты**.
[Нурания Көбәш. Мутантлар]

Важнейшая морфологическая особенность конструкций такого типа состоит в том, что смысловой глагол в них допускается ровно в двух нефинитных формах — деепричастия на *-н*, как в (20), и имперфективного деепричастия.

В (21a-b) представлена минимальная пара, содержащая один и тот же глагол-сериализатор *алу* ‘брать’ и один и тот же смысловой глагол *уку* ‘читать’, который в одном случае образует деепричастие на *-н*, а в другом — имперфективное деепричастие (морфологически идентичное форме Презенса).

- (21) а. Ул безгә кыскача гына агач утырту тәртибе буенча лекция **укып алды**.
[“Дуслык” газетасы]
- б. Ачылган көнне үк мәчеттә теләгән кеше намаз **укый алды**, ә хәзрәт исә беренче вәгазен әйтте. [“Якты юл” газетасы]

Список основных глаголов-сериализаторов, участвующих в образовании КВГ, представлен в (22):

- (22) *алу* ‘брать’, *тору* ‘стоять’, *башлау* ‘начитать’, *китү* ‘уходить’, *килү* ‘приходить’, *калу* ‘оставаться’, *чыгу* ‘выходить’, *йөрү* ‘ходить’, *карау* ‘смотреть’, *утыру* ‘сидеть’, *бирү* ‘давать’, *яту* ‘лежать’, *бетү* ‘кончатся’, *бетерү* ‘заканчивать’, *кончатъ*, *салу* ‘класть’, *кую* ‘ставить’

При образовании КВГ происходят разнообразные операции с акциональными, аспектуальными и аргументными свойствами исходной глагольной основы, причем с этой точки зрения КВГ не образуют естественный класс: каждая имеет собственный семантико-синтаксический профиль (см. Гращенков 2015 и цитируемую там литературу). Именно поэтому КВГ отличаются от аналитических глагольных форм значительным количеством лексических ограничений. По-видимому, ни один лексический глагол не имеет полной парадигмы КВГ — группы форм, где деепричастие комбинируется со всеми возможными вспомогательными глаголами. В этом состоит принципиальное отличие КВГ от аналитических форм с глаголами *и-* и *булу* ‘быть’.

В большинстве КВГ форма глагола-сериализатора не фиксирована: он имеет полный набор синтетических и аналитических форм. Таким образом, парадигма КВГ потенциально достигает очень внушительного объема; часть ее показана в Таблице 8, для одной из самых продуктивных КВГ с глаголом-сериализатором *тору* ‘стоять’.

Таблица 8. Частичная парадигма КВГ
(смысловой глагол *бару* ‘идти’; вспомогательный глагол *тору* ‘стоять’)

Смысловой	Деепричастие на <i>-н</i>	Имперфективное

Вспомогательный глагол	глагол	<i>барып</i>	деепричастие <i>бара</i>
Претерит <i>торды</i>		<i>барып торды</i>	<i>бара торды</i>
Перфект <i>торган</i>		<i>барып торган</i>	<i>бара торган</i>
Презенс <i>тора</i>		<i>барып тора</i>	<i>бара тора</i>
Футурум 1 <i>торыр</i>		<i>барып торыр</i>	<i>бара торыр</i>
Футурум 2 <i>торачак</i>		<i>барып торачак</i>	<i>бара торачак</i>
Имперфект <i>тора иде</i>		<i>барып тора иде</i>	<i>бара тора иде</i>
Плюсквамперфект <i>торган иде</i>		<i>барып торган иде</i>	<u><i>бара торган иде</i></u>
Будущее в прошедшем <i>торыр иде</i>		<i>барып торыр иде</i>	<i>бара торыр иде</i>
...		...	...
Адмиратив в прошедшем <i>торган икән</i>		<i>барып торган икән</i>	<i>бара торган икән</i>
...			
<i>торган булыр</i>		<i>барып торган булыр</i>	<i>бара торган булыр</i>
<i>торыр булды</i>		<i>барып торыр булды</i>	<i>(бара торыр булды)</i>
<i>торган булыр иде</i>		<i>барып торган булыр иде</i>	<i>(бара торган булыр иде)</i>
...		...	...

В описаниях татарского языка одной из клеток этой парадигмы (выделена подчеркиванием) отводится особый статус: это форма, образуемая имперфективным деепричастием смыслового глагола (например, *бара*) и Плюсквамперфектом глагола *тору* ‘стоять’ — *торган иде*. В ТГ 1993 и многих других описаниях, вплоть до школьных грамматик, она рассматривается как элемент ядерной аналитической парадигмы глагола и обозначается как Прошедшее многократное. Такой подход, по-видимому, обосновывается интуитивными представлениями о ней как о более семантически регулярной, более частотной и менее подверженной лексическим ограничениям, чем остальные элементы парадигмы КВГ, то есть в конечном итоге более грамматикализованной.

Если и дальше использовать частотность формы как критерий ее принадлежности к ядру видо-временной и модальной системы, это решение начинает выглядеть уязвимым. Благодаря корпусу, выясняется, что форма «прошедшего многократного» значительно (на порядок) проигрывает в частотности аналитическим формам, которые относятся к ядру глагольной парадигмы, таким как, например, Имперфект и Плюсквамперфект. Ее обгоняют в несколько раз формы от перфективного причастия на *-ган* со вспомогательным глаголом *булу* ‘быть’ типа *барган булган* или *барган була*, которые традиционно не относятся к ядру парадигмы, а также в целом не слишком частотный Адмиратив в будущем. С другой стороны, имеются другие формы из парадигмы КВГ с глаголом *тора* ‘стоять’, которые не слишком отличаются от «прошедшего многократного» по частотности, но которые тем не менее не получили в описаниях статуса одной из основных аналитических форм. Эти данные показаны в Таблице 9.

Таблица 9. Некоторые аналитические формы и КВГ по данным корпуса

Форма	Количество токенов	Пример
Плюсквамперфект	≈83 000	<i>барган иде</i>
Имперфект	≈70 000	<i>бара иде</i>
Будущее в прошедшем	≈41 000	<i>барыр иде</i>
Перфективное причастие смыслового глагола + Перфект вспомогательного глагола <i>булган</i>	≈14000	<i>барган булган</i>
Перфективное причастие смыслового глагола + Презенс вспомогательного глагола <i>була</i>	≈10000	<i>барган була</i>
Адмиратив в будущем	>6500	<i>барыр икән</i>
«Прошедшее многократное»	>3100	<i>бара торган иде</i>
Имперфективное деепричастие смыслового глагола + Презенс от <i>тору</i> 'стоять'	>2600	<i>бара тора</i>
Деепричастие на -п смыслового глагола + Имперфект от <i>тору</i> 'стоять'	>2400	<i>барып тора иде</i>

Как представляется, материал Таблицы 9 дает серьезный аргумент в пользу того, чтобы исключить «прошедшее многократное» из списка ядерных аналитических форм, к которым оно не относится ни по своей структуре, ни по степени встроенности в видо-временную систему.

6. Прочие аналитические образования

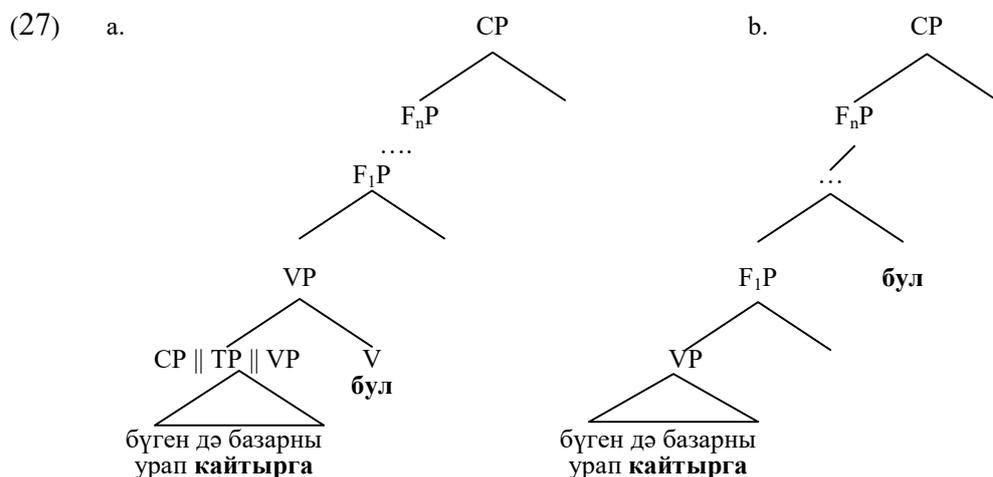
В татарском языке имеется значительное количество конструкций, в образовании которых принимают участие бытийные глаголы *и-* 'быть' и *булу* 'быть' или связки, характерные для именных предикаций, такие как *бар* 'есть' или *юк* 'нет'. Лексический глагол в таких конструкциях представлен в формах, которые мы называем инфинитивом, облигативом или дезидеративом. Мы не приводим здесь полных парадигм и в порядке иллюстрации ограничимся текстовыми примерами (23)-(26):

- (23) Фатыых абзый бүген дә базарны урап **кайтырга булды**. ["Өмет" газетасы]
- (24) Китап эченнән якты битләрне **тапмакчы иде**. [Дилбәр Булатова. Жантөяк]
- (25) Ә казылык кою мәсьәләсендә әйтеп тә **торасы юк** инде! [Нуруллин В. Әгәр син булмасаң]
- (26) Күпме искә **алганым бар**: зуррак балалары үз милләтеннән була. ["Өмет" газетасы]

Рассмотрим конструкции с инфинитивом вида (23). Априори нельзя исключить, что верный анализ таких конструкций должен рассматривать их как особую подгруппу аналитических форм, где роль бытийного глагола — выражение некоторого грамматического значения из модальной семантической области. Вспомогательный глагол занимает позицию в функциональной зоне этой клаузы, то есть выступает морфологической реализацией некоторой грамматической морфемы с модальным значением. В этом случае его грамматический статус не отличается принципиальным образом от статуса вспомогательных глаголов в обсуждавшихся выше аналитических формах.

Однако есть и другая возможность: бытийный глагол в действительности выступает как лексический и возглавляет собственную глагольную группу. Главная клауза,

соответственно, — это его расширенная проекция. Инфинитивный оборот занимает позицию компонента *булу* ‘быть’ и представляет собой в большей или меньшей степени развернутую клаузу. (Точный размер этой клаузы может варьировать от VP до CP; установить его исходя из априорных соображений невозможно.) Если верен такой анализ, то перед нами не аналитические глагольные формы, а полипредикативные конструкции, где представлены по меньшей мере две глагольные группы — лексического и бытийного глагола. Эти возможности показаны в (27), которые иллюстрируют два варианта анализа предложения (23):

Сказанное об инфинитиве распространяется и на конструкцию с деизидеративом, образующимся с помощью сложного показателя *-мак-чы* в (24). Последний состоит из аффикса *-мак*, который не представлен в других частях глагольной системы (однако образует форму на *-мак*, «инфинитив 2», в некоторых диалектах), и показателя *-чы*, который создает еще ряд причастий и деепричастий, а также используется при адъективизации и адвербиализации неглагольных единиц. Статус вспомогательного глагола в таких конструкциях так же нуждается в дополнительном прояснении; по имеющимся описаниям трудно принять окончательное решение о том, какой анализ следует предпочесть.

(25) с облигативом, вероятнее всего, представляет собой именную предикацию. В противном случае трудно объяснить присутствие в ней именной связки *юк* ‘нет’. Это же соображение распространяется и на (26), в котором представлена форма на *-ган* к комбинации со связкой *бар*.

Дополнительный аргумент в пользу такого решения — размещение лично-числовых показателей не на связке, а на нефинитной форме. В (26) это иллюстрируется для конструкции с формой на *-ган*, а в (28) — для конструкции с облигативом.

(28) Минем намазга кадэр хэзрэткэ **барасым** бар. [Кәрим Тинчурин. Казан сөлгесе]

(26), более того, показывает, что перед нами именное согласование, а не глагольное. Если бы форма *алган* в (26) представляла собой глагол в форме Перфекта, она присоединяла бы глагольный показатель полной серии *-мын*. Более того, в качестве Перфекта форма на *-ган* должна была бы выражать значение косвенной засвидетельствованности, которое отсутствует в тех случаях, когда она используется нефинитно. Учитывая, что формы 1-го лица проявляют серьезные семантические ограничения на сочетание с косвенной засвидетельствованностью и что в (26) их не наблюдается, мы получаем дополнительное свидетельство того, что (25) и (26) — это именные выражения. Наконец, в (28) субъект предикации представлен в генитиве, что характерно для номинализаций, но невозможно для финитных предикаций. Все это делает анализ предложений типа (25)-(26) как содержащих аналитическую глагольную форму

вида *торасы юк* или *алган бар* маловероятным. Более правдоподобной представляется конфигурация вида (29), которая представляет собой бытийную предикацию, состоящую из номинализации и связки:

(29) [DP Минем [NP [VP намазга кадэр хэзрэткэ бар]-асы]-м] бар

Облигатив, однако, представлен и в конструкции другого рода: в (30) согласовательный показатель располагается на глаголе *и-* ‘быть’:

(30) Икенче көнне укырга барасы идем. ["Алабуга нуры" газетасы]

Конструкция в (30) создает те же две аналитические возможности, которые показаны в (27) для конструкции с инфинитивом. Глагол *и-* ‘быть’ в (30) либо возглавляет лексическую проекцию V, либо занимает позицию в функциональной структуре предикации, создавая аналитическую глагольную форму. В первом случае подлежащее первого лица — это актант *и-* ‘быть’, во втором — глагола *бару* ‘идти’.

Синтаксис этих конструкций требует, безусловно, отдельного изучения, и в пределах этой статьи мы оставляем теоретическую дилемму неразрешенной. Если окажется, что верный анализ таких конструкций требует признать образования типа *барасы иде* в (28) аналитическими формами, глагольная аналитическая глагольная парадигма увеличится еще в несколько раз.

7. Вместо заключения

Перечислим скромные результаты этих заметок. Во-первых, мы эксплицитно исчислили и построили парадигму аналитических форм со вспомогательными глаголами *и-* ‘быть’ и *булу* ‘быть’. Во-вторых, было установлено, что смысловой глагол входит в такие формы как нефинитная категория, вероятнее всего, как причастие. В-третьих, мы предложили простую меру для определения того, составляет ли аналитическая форма ядро видо-временной и модальной системы, — ее абсолютную частотность в корпусе. При всех недостатках этой меры, получившееся ядро системы оказалось интуитивно правдоподобным и, хочется надеяться, практически бесполезным. Мы, в частности, пришли к выводу, что по меньшей мере две формы со вспомогательным глаголом *булу* ‘быть’ должны, вопреки традиционным описаниям, рассматриваться как ядерные. В-четвертых, мы обсудили соотношение системы аналитических форм и так называемых конструкций со вспомогательными глаголами и пришли к выводу, что две системы полностью независимы. Более того, придание одной форме из парадигмы КВГ — формы прошедшего многократного — статуса основного элемента аналитической парадигмы кажется неоправданным ни по эмпирическим, ни по теоретическим соображениям. Наконец, в-пятых, мы пришли к выводу, что относительно большая группа глагольных конструкций априори допускает анализ и в терминах аналитических глагольных форм и в терминах полипредикативных образований. Разрешение этой дилеммы кажется осуществимым только после получения дополнительных данных о конструкциях такого типа.

Литература

- Galieva A., Nevzorova O., Suleymanov D. Distribution of Some Grammatical Categories of the Tatar Language over Corpus Data // Proceedings of the International Conference “Turkic Languages Processing” TurkLang-2015 — Kazan, 2015. - Pp. 396-408.
- Васильева М.Д. Номинализация на *-и* // Татевосов С.Г., Пазельская А.Г., Сулейманов Д.Ш. (ред.) (2017). Элементы татарского языка в типологическом освещении. Мишарский диалект. М.: Буки Веди.

- Гращенко П.В. (2015b). *Тюрские конвербы и сериализация: синтаксис, семантика, грамматикализация*. М.: ЯСК.
- Кибрик А.Е. (1977). *Опыт структурного описания арчинского языка. Т. 2. Статическая грамматика*. М.
- Махмутова Л.Т. (1978). *Опыт исследования тюрских диалектов. Мишер. Диалект татарского языка*. М.
- Татевосов С.Г. (2017b). Перфект, эвиденциальность и адмиратив. // Татевосов С.Г., Пазельская А.Г., Сулейманов Д.Ш. (ред.) (2017). *Элементы татарского языка в типологическом освещении. Мишарский диалект*. М.: Буки Веди.
- Татевосов С.Г. (2017a). Морфология // Татевосов С.Г., Пазельская А.Г., Сулейманов Д.Ш. (ред.) (2017). *Элементы татарского языка в типологическом освещении. Мишарский диалект*. М.: Буки Веди.
- Татевосов С.Г., Пазельская А.Г., Сулейманов Д.Ш. (ред.) (2017). *Элементы татарского языка в типологическом освещении. Мишарский диалект*. М.: Буки Веди.
- ТГ (1993). Закиев М.З., Ганиев Ф.А., Зиннатуллина К.З. (ред.) *Татарская грамматика. Т. 2. Морфология*. Казань.

Приложение

Частичная парадигма утвердительных синтетических форм

	бару 'идти'	эшл э 'работать'
Презенс	бар-а идти-IPFV	эшл-и работать-IPFV
Перфект	бар-ган идти-PFCT	эшл-э-гэн работать-PFCT
Претерит	бар-ды идти-PST	эшл-э-де работать-PST
Футурум 1	бар-ыр идти-POT	эшл-э-р работать-POT
Футурум 2	бар-ачак идти-FUT	эшл-э-ячэк работать-FUT
Императив	бар идти-IMP	эшл-э работать-IMP
Гортатив	бар-ый(-м) идти-HORT(-1SG)	эшл-и(-м) работать-HORT-1SG
Юссив	бар-сын идти-JUSS	эшл-э-сен работать-JUSS
Кондиционалис	бар-са идти-COND	эшл-э-сэ работать-COND
Инфинитив 2	бар-ма идти-INF2	эшл-э-мэ работать-INF2
Дезидератив	бар-мак-чы идти-DESID-PART	эшл-э-мэк-че работать-DESID-PART
Дезидератив 2	бар-гы идти-ATR	эшл-э-ге работать-ATR
Облигатив	бар-а-сы идти-OBG	эшл-и-се работать-OBG
Имя действия	бар-у идти-NMN	эшл-э-ү работать-NMN
Причастие	бар-у-чы идти-NMN-PART	эшл-э-ү-че работать-NMN-PART
Инфинитив	бар-ыр-га идти-POT-INF	эшл-э-р-гэ работать-POT-INF

	бару 'идти'	эшл э 'работать'
Деепричастие	бар-ы-п идти-CONV	эшл-э-п работать-CONV
Деепричастие предшествования	бар-гач идти-ANT	эшл-э-гэч работать-ANT
Деепричастие одновременности	бар-ган-да идти-PFCT-SIM	эшл-э-гэн-дэ работать-PFCT-SIM
Деепричастие следования	бар-ган-чы идти-PFCT-POST	эшл-э-гэн-че работать-PFCT-POST
Деепричастие сравнения	бар-ган-дай идти-PFCT-CMP	эшл-э-гэн-дэй работать-PFCT-CMP
Деепричастие причины	бар-ган-га идти-PFCT-CAUSE	эшл-э-гэн-гэ работать-PFCT-CAUSE